

Подросток, судя по всему, то ли устал, то ли наконец почувствовал себя в безопасности, но спал по-прежнему крепко. Половина его лица утопала в мягком пуховом одеяле. Из-за позы, в которой он спал, пижама Тан Жуя на груди немного сбилась, и он отчетливо чувствовал кожей жаркое дыхание.

Тан Жуй попытался пошевелиться, но, как и во сне, парень держал слишком крепко — высвободиться, не разбудив его, было совершенно невозможно. Впрочем, такая поза... неужели ему так сильно не хватает чувства безопасности?

— Мм... — словно ощутив, что прижимная подушка в его объятиях пытается сбежать, Чжоу Юйцзэ сонно заворочался, потерял лицом о его обнаженную грудь и продолжил спать.

Тан Жуй невольно покрылся темными полосами раздражения...

Будь этот парень его возлюбленным, он бы, пожалуй, не против был побыть живой подушкой еще немного, но увы, это не так... Поэтому Тан Жуй вовсе не собирался терпеть неудобства ради чужих прихотей.

Прошлым вечером из-за Чжоу Юйцзэ накопилось много работы, так что сегодня лентяйничать было нельзя.

— Сяо Чжоу, подъем, — позвал Тан Жуй.

В ответ послышалась лишь череда «Zzzzzzzz».

— Вставай! — Тан Жуй наклонился к самому его уху.

— Мм... еще чуть-чуть посплю, — полусонно бормоча, Чжоу Юйцзэ немного съехал вниз и едва ли не целиком спрятался под одеяло.

— Эй... — на лбу у Тан Жуя запульсировал крестик из вздувшихся вен.

Это еще что такое? Обида на раннее пробуждение? Этот тип... неужели он и во время войны досыпал по утрам? Если бы когда-нибудь они проиграли битву только потому, что командующий проспал... Империя бы во сне от смеха проснулась, честное слово!

— Подъем! — не выдержав, рявкнул Тан Жуй и ткнул парня в левое плечо.

— Мм? — Чжоу Юйцзэ всем телом вздрогнул и наконец разлепил глаза.

Тан Жуй удовлетворенно кивнул: разумеется, способность терпеть боль не означает, что сама

боль исчезает — особенно во сне, когда тело расслаблено, и неприятные ощущения куда острее бьют по нервам.

— — Чжоу Юйцзэ поморгал затуманенными от сна глазами, постепенно возвращаясь в реальность. Осознав, в каком они сейчас положении, он мгновенно вспыхнул до корней волос, с молниеносной скоростью разжал руки и отпрянул назад, едва не свалившись на самый край кровати, совершенно не понимая, куда девать руки и ноги.

— Ха-ха... — Тан Жуй не удержался от смеха, сел и принялся хлопать его по плечу через одеяло. — Вставай, прекращай прикидываться девственницей, у которой отобрали невинность. Я вот, между прочим, вовсе не смущаюсь, хотя ты прообнимал меня всю ночь.

Лучше бы он молчал: едва Тан Жуй заговорил, как румянец на лице Чжоу Юйцзэ стал еще гуще, и он окончательно сбился с толку, не в силах вымолвить ни слова.

Не обращая на него внимания, Тан Жуй перевернулся, соскочил с кровати, тут же сбросил пижаму и, щеголяя в одних трусах, направился в ванную умываться. Вернувшись с беззаботным видом, он достал из шкафа чистые брюки и рубашку.

Впрочем, когда он вернулся, Чжоу Юйцзэ уже был полностью одет.

На нем по-прежнему красовался тот самый наряд, который Тан Жуй одолжил ему вчера — разорванная в клочья военная форма явно отправилась на помойку.

— Иди умойся, — Тан Жуй окинул его критическим взглядом с ног до головы и снова усмехнулся. — Надеюсь, помощь тебе не нужна?

— Не нужно, — опустив голову, Чжоу Юйцзэ пустился наутек.

— Ха-ха-ха... — Тан Жуй снова залился смехом.

Пока Чжоу Юйцзэ приводил себя в порядок, хозяин дома заглянул на кухню, проверил запасы в холодильнике, промыл рис и поставил вариться кашу. Затем он достал нежный побег бамбука, морковь, горсть зеленого горошка, несколько грибов шиитакэ и небольшой кусочек нежирного мяса, тщательно все вымыв.

Кастрюля выпускала парок, постепенно наполняя кухню насыщенным ароматом разваривающегося риса.

Напевая себе под нос, Тан Жуй споро орудовал ножом, мелко шинкуя все ингредиенты, а затем медленно всыпал их в кипящую кашу.

Закончив готовить, он вымыл утварь, навел порядок и протер столешницу влажной тряпкой. Обернувшись, он заметил, что Чжоу Юйцзэ уже неизвестно сколько времени молча стоит в дверях кухни и неотрывно смотрит на него.

— Прости, — густо покраснев и долго колеблясь, наконец выдавил из себя подросток.

— Эх ты! — Тан Жуй прошел мимо него и потрепал по волосам, заметив про себя, что этот жест стал уже привычным.

— Я... я не специально, — последовал за ним Чжоу Юйцзэ.

— Знаю, просто привычка спать безобразно, — сдерживая улыбку, ответил Тан Жуй.

Чжоу Юйцзэ приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но, не зная как выразить мысли, снова умолк. На его лице, помимо смущения, теперь читалась легкая, едва заметная обида.

Тан Жуй небрежно смахнул в сторону разный хлам со стола и бросил через плечо:

— Чего застыл? Садись завтракать.

— Угу, — Чжоу Юйцзэ на мгновение замер, расплылся в улыбке и истово закивал.

Тан Жуй вернулся на кухню, выключил плиту и принес кастрюлю прямо к столу вместе с ложками и пиалами.

Чжоу Юйцзэ послушно взялся за дело, сам наложил кашу и расставил палочки с тарелками.

— Какой послушный, — улыбнулся Тан Жуй, усаживаясь на стул.

С тех пор как Тан Янь поступила в Центральную военную академию, где действовал строгий режим, студентам разрешалось возвращаться домой только по выходным, так что за обеденным столом в доме Тан редко царило оживление.

И хотя статус гостя был несколько своеобразным, Тан Жую приходилось признать: ужинать в чьей-то компании на самом деле было довольно приятно.

— Лейтенант Фэн скоро заберет меня, — нарушил тишину Чжоу Юйцзэ.

— Угу, — кивнул Тан Жуй, даже не став спрашивать, как именно тот держал связь.

Отсутствие сигнала в Зоне Е касалось лишь гражданских терминалов, а военные миниатюрные

нейросети явно под это ограничение не попадали.

— Послушай... — Чжоу Юйцзэ замялся, отложил ложку и уставился на него с глубоким сомнениями на лице.

— Что такое? — Тан Жуй все еще наслаждался редкими минутами уюта, поэтому отвечал мягко.

— Я могу еще приходить? — с трепетом в голосе осведомился парень.

— А? — Тан Жуй опешил. Этот парень что, подсел на походы к нему в гости?

— Нельзя? — заметив его молчание, Чжоу Юйцзэ помрачнел.

— Если ты будешь один... пожалуй, можно, — подумав, Тан Жуй все же сжалился.

— Хорошо! — Чжоу Юйцзэ вскинул голову, уголки его губ изогнулись в улыбке, а в глазах засиял яркий свет.

— Но со своими продуктами, — скрепя сердце добавил Тан Жуй.

— Договорились! — Чжоу Юйцзэ снова энергично закивал.

Тан Жуй потерял дар речи... Его же прижали к ногню, а он все равно так рад? Неужели в его квартире и правда спрятаны сокровища?

Впрочем, глядя на сияющее лицо сидящего напротив парня, Тан Жуй лишь качнул головой и предпочел промолчать, сосредоточившись на каше.

Фэн Лан объявился быстро: завтрак еще не подошел к концу, как дверной звонок зашелся безумной трелью.

— Да хватит трезвонить! — рявкнул Тан Жуй.

Звонок мгновенно умолк.

Тан Жуй и без подсказок догадывался, что именно сейчас вытворяет верный пёс-адъютант по ту сторону двери, поэтому сразу предупредил:

— Только попробуй выломать дверь!

— — после короткой паузы из коридора донесся разъяренный голос Фэн Лана: — Тан, чтоб тебя, открывай!

— Ого, а ты ведь даже помнишь мою фамилию, — приподнял бровь Тан Жуй.

— Прости, — подал голос Чжоу Юйцзэ.

— Пустяки, странно было бы, если бы они не стали меня проверять, — великодушно отмахнулся Тан Жуй.

На лице Чжоу Юйцзэ промелькнуло странное выражение.

Раз они их проверяли, то наверняка знают его истинное положение? И тем не менее этот парень ведет себя так, будто ему абсолютно все равно, словно он искренне верит, что его привычный уклад жизни ни капли не изменится.

К слову, вчерашнее поведение генерал-майора тоже выглядело несколько странным...

— О чем задумался? Ешь давай! — Тан Жуй постучал ручкой ложки ему по лбу.

— Ой, — Чжоу Юйцзэ потер макушку и послушно продолжил хлебать кашу.

Бедняга Фэн Лан нарезал сто девять кругов на пяточке перед входом, пока они наконец не закончили трапезу и не соизволили неторопливо отпереть дверь.

— Майор, вы в порядке? — Фэн Лан влетел в прихожую скользящим шагом и выпалил с нескрываемым волнением:

— Я в полном порядке, — невозмутимо ответил Чжоу Юйцзэ.

— Но... — Фэн Лан окинул его взглядом и, заметив одежду, явно принадлежащую кому-то другому, скривился так, будто проглотил лимон.

— По возвращении береги рану, никаких резких движений сегодня, к завтрашнему дню все должно пройти, — проигнорировав адъютанта, Тан Жуй приобнял Чжоу Юйцзэ за плечи и мимоходом откинул со лба упавшую прядь. — Мм, жара нет, организм крепкий.

— Да, спасибо, — от столь близкого контакта на щеки Чжоу Юйцзэ вновь вернулся только что сошедший румянец.

— Тан Жуй! Что ты сотворил с майором?! Я убью тебя! — Фэн Лан подпрыгнул на месте, явно

истолковав все в меру своей испорченности.

— Лейтенант! — сдвинув брови, строго оборвал его Чжоу Юйцзэ.

— Кхм... — Фэн Лан застыл соляным столпом, задохнувшись от подступившего к горлу воздуха так, что хоть кровью харкай.

— Я пойду, — Чжоу Юйцзэ смотрел на Тан Жуй все с тем же сияющим во взгляде восторгом.

— Хорошо, будь аккуратен по дороге.

Назло этому невыносимому типу Тан Жуй расплылся в лучезарной улыбке и позволил себе капельку нежности — просто ради того, чтобы выпустить пар и позлить адъютанта. В конце концов, пока рядом Чжоу Юйцзэ, он был уверен, что Фэн Лан не посмеет распустить руки.

— Мм... — дойдя до порога, Чжоу Юйцзэ помедлил и обернулся. — Я постираю одежду и верну.

— До встречи, — улыбнулся Тан Жуй, потрепал его по макушке и, воспользовавшись разницей в росте, легко коснулся губами лба.

— ТАН ЖУЙ!!!!!!!!!! — взревел успешно подорванный на минном поле верный пес.

«Хлоп!» — Тан Жуй с силой захлопнул дверь перед самым его носом, после чего разразился раскатистым, безудержным смехом.

С учетом того, как усердно я стараюсь, дорогие читатели-партизаны... оставьте хоть пару пузырьков в комментариях для поддержки, а то у меня совсем не останется уверенности в себе... O(n_n)9 Глава 8. Совместное пребывание

Изначально Тан Жуй воспринимал это происшествие лишь как небольшое забавное приключение.

В конце концов, как бы сильно Чжоу Юйцзэ ни нравился его дом, разве может федеральный майор располагать таким количеством свободного времени, чтобы вечно таскаться в Зону Е? Поэтому, когда всего день спустя он снова открыл дверь и увидел молча стоящего на пороге парня, Тан Жуй почувствовал легкую головную боль...

— Я один, — невинно глядя на него, произнес Чжоу Юйцзэ.

Тан Жуй окинул его взглядом, покосился на добрый десяток увесистых пакетов, громоздившихся у него в ногах, и молча посторонился, пропуская гостя.

Чжоу Юйцзэ с энтузиазмом принялся челноком таскать сумки на кухню.

Строго говоря, Тан Жуй слегка недоумевал, как этот одинокий путник ухитрился приволочь столько добра? Судя по объемам, продуктов здесь явно на неделю вперед, если не больше, а еду переводить — дурная привычка.

— Продукты, — пояснил Чжоу Юйцзэ.

— Слишком много... — горько усмехнулся Тан Жуй.

— Я... хотел поесть того, что готовишь ты, — после небольшой паузы признался парень.

Так вот почему он притащил двойную порцию? На этот раз Тан Жуй даже криво улыбнуться не смог — пришлось говорить напрямую:

— Моя квартира столько не вместит, испортится же.

— Вот как? — Чжоу Юйцзэ растерянно моргнул. Подобный вопрос он явно не продумал, его красивые брови сошлись на переносице, и после короткого раздумья он активировал коммуникатор: — Лейтенант.

— Майор? Слушаю, — Фэн Лан отозвался не сразу, в его голосе прозвучало удивление.

— Доставьте холодильник к дому Тан Жуя, — отдал распоряжение Чжоу Юйцзэ.

— Чего? — услышав столь бессвязную команду, Фэн Лан явно не сразу сообразил, о чем речь.

— Эй, хорош шутить, — Тан Жуй покрылся темными полосами. — Куда я тебе поставь еще один холодильник?

По правде говоря, для брата с сестрой Тан, и особенно для одинокого холостяка в последние годы, эта квартира тесной не казалась, но она никак не могла тягаться со скоростью накопления хлама, производимого Тан Жуюм. Откуда в ней было взяться свободному месту под новый агрегат?

— Мм... — Чжоу Юйцзэ помрачнел, погрузившись в глубокие раздумья, после чего понимающе кивнул и выдал в коммуникатор: — Лейтенант, отправьте отряд строителей...

— Отставить! Считаю, что этого вызова вообще не было! — Тан Жуй перехватил его руку и оборвал связь на самом интересном месте. — И вообще, твой майор сегодня в моем распоряжении, так что иди остынь куда-нибудь и не мешайся под ногами!

— Тан Жуй, ты... — Фэн Лан не успел доорать, как Тан Жуй бесцеремонно сбросил вызов.

— Но... — попытался возразить Чжоу Юйцзэ.

— А знаешь, мне очень нравится мой дом, спасибо, — впервые за все время произнес Тан Жуй заветное слово, пусть ситуация для благодарностей и выдалась странная.

— Ага, — тихо отозвался Чжоу Юйцзэ и разочарованно опустил голову.

Тан Жуй молча воззрился в потолок: он ведь действительно опасался, что Чжоу Юйцзэ сейчас на полном серьезе распорядится прислать бригаду строителей, чтобы пристроить к его дому новую комнату. Он и так был слишком знаменит в Зоне Е, и дополнительная популярность ему была ни к чему, правда!

Только теперь до него дошло: даже если Чжоу Юйцзэ просто хотел поесть домашней еды, принесенного им было чересчур много — вдвое больше, чем в прошлый раз. Неужели этот тип вознамерился питаться у него трижды в день?

— Я постирал твою одежду, — напомнил Чжоу Юйцзэ, доставая еще один пакет.

— Ты что, сам её стирал? — принимая сверток, с усмешкой переспросил Тан Жуй.

Однако в следующий миг на лице парня проступило такое виноватое покраснение, что хозяин дома невольно опешил:

— Серьезно?

— ...Угу, — подумав, кивнул Чжоу Юйцзэ.

Тан Жуй потерял дар речи: дак да, нет так нет, неужели над этим ответом стоило столько думать?

Чжоу Юйцзэ хмурился, лихорадочно соображая, стоит ли признаться, что вообще-то стирать его научил лейтенант, да и по большей части возился именно Фэн Лан — иначе от той формы не осталось бы даже лоскутка ткани.

— Ладно, присядь пока, — вздохнув, Тан Жуй молча плеснул ему стакан простой воды и скрылся на кухне.

Как ни крути, он сам разрешил парню приходить, раз уж тот заявился да еще и притащил с собой горы элитных продуктов, не выставляя же его взащей, в конце концов!

Ловко разобрав содержимое пакетов, он отобрал то, что любили они с Тан Янь, закинул в холодильник, отложил порцию на вечер, а остальное... как раз завтра возвращается Тан Янь, может, отправить часть гостинцев в академию?

Бросив взгляд через открытую дверь кухни в гостиную, Тан Жуй увидел, что парень послушно сидит на диване, одной рукой зажав стакан, а в другой удерживая пульт, и во все глаза пялится в экран телевизора.

С чего это у него ощущение, будто он завел домашнего питомца или младшего брата?.. Тан Жуй покрылся новыми полосами раздражения, потряс головой, отгоняя нелепые мысли, и принялся резать овощи.

На двоих хватит парочки простых блюд.

Рыбрышки, как следует промыв, он забросил в глиняный горшок тушиться на плиту. Зелененькие листовые овощи помыл — они пойдут на быструю обжарку, а дальше...

Потряс бутылочку с соусом, но та оказалась пустой. Тан Жуй замер, с огорчением посмотрев на уже подготовленные побеги бамбука и томящиеся ребрышки, после чего крикнул в сторону комнаты:

— Сяо Чжоу!

— Да, — Чжоу Юйцзэ тут же материализовался на пороге.

— Сбегай за соевым соусом, — расплывшись в улыбке, Тан Жуй потряс пустой тарой.

— Хорошо, — парень на секунду замер, а затем кивнул.

— Запасной коврик лежит под ковриком у входа, — подсказал Тан Жуй.

— Понял, — отозвался тот.

Тан Жуй махнул ему рукой в спину и с легким сердцем принялся взбивать яйца, ни капли не смущаясь тем, что гоняет за покупками высокопоставленного армейского офицера.

Рис дошел до кондиции, от ребер по кухне поплыл насыщенный пряный аромат.

Тан Жуй уже собирался приступить к готовке, как вдруг вспомнил о посланном за соусом Чжоу Юйцзэ.

Сколько времени прошло? За это время можно было дважды смотаться на рынок и обратно!

Если подумать, из трех визитов Чжоу Юйцзэ два раза приводил он сам, в третий раз был Фэн Лан, а сегодня парень притащил столько поклажи, что пешком её явно не притащишь — скорее всего, автопилот привез его прямо к порогу.

Выходит... неужели он снова заблудился?

Хотя Тан Жую казалось диким, что кадровый офицер в звании майора, командующий тысячами людей, может потеряться на городской улице, у Чжоу Юйцзэ уже имелся богатый послужной список в этом деле, что поневоле заставляло думать о худшем.

Взглянув на часы, он еще пару минут помедлил, но все же со вздохом вымыл руки, выключил конфорку и решил выйти на поиски пропажи.

Он был уверен: если Чжоу Юйцзэ и впрямь потеряется окончательно, тот опекающий его лейтенант Фэн тут же примчится штурмовать его дом. А входная дверь у него хоть и защищала от мелких воришек, прочностью не отличалась и вряд ли выдержала бы хотя бы один удар ноги адъютанта.

На улице уже лежал мягкий золотистый отблеск закатного солнца. Правда, после того как пару дней назад по району катком прошла армия, разворотившая немало построек, даже при такой хорошей погоде желающих погреться на крылечке у местных не нашлось.

Рынок Зоны Е, где Тан Жуй впервые столкнулся с Чжоу Юйцзэ, находился на стыке Зон Е и D и располагался сравнительно недалеко от дома. Вот только планировка кварталов в Зоне Е отсутствовала как класс, а лабиринт переулков запомнить было непросто.

Пройдя пару минут и свернув за угол, он наконец увидел торговые ряды.

Однако открывшееся зрелище заставило его на мгновение зависнуть.

Чжоу Юйцзэ сидел на корточках у обочины, рядом стоял пакет, а сам он скармливал порванную на кусочки сушеную рыбку бездомному коту.

Белый кот из-за привычки валяться где попало выглядел практически серым, шерсть свалялась в колтуны, а сквозь ребра проступали кости — чистокровный уличный заморыш.

И тем не менее лицо Чжоу Юйцзэ выражало крайнюю степень сосредоточенности и нежности.

Уличные коты отличались диким нравом и редко подпускали людей близко, но этот сидел с поразительным достоинством, явно довольный жизнью, и аккуратно брал рыбку прямо с

ладони юноши.

Золотистые лучи заката падали ему за спину, и вся эта сцена выглядела настолько трогательной и прекрасной, будто сошла с полотна художника.

— Кхе-кхе, — Тан Жуй демонстративно покашлял, обозначая свое присутствие.

— А, — Чжоу Юйцзэ поднял голову, и их взгляды тут же встретились.

— Мяу~ — кот испуганно выгнул спину, забыв про вкусное угощение, сгреб зубами кусок рыбы и мгновенно сиганул в придорожные кусты.

Чжоу Юйцзэ посмотрел на оставшиеся в ладони обрезки рыбы, в его глазах промелькнуло сожаление, после чего он аккуратно завернул еду в бумагу и сунул в нагрудный карман.

— А где соевый соус? — уныло осведомился Тан Жуй.

Он-то переживал, что тот заблудился, а этот тип устроился здесь котиков кормить!

— Прости, — поднимаясь с котомкой в руке, произнес Чжоу Юйцзэ.

— Пошли домой, — вздохнув, Тан Жуй извлек из кармана пачку сигарет с зажигалкой и щелкнул огоньком.

— Курить вредно, — заметил Чжоу Юйцзэ.

— Время от времени можно, я же не паровоз, — пожал плечами Тан Жуй, выпуская облачко дыма и разворачиваясь в сторону дома.

— Даже время от времени — это плохо, — неотступно следуя за ним по пятам, с упрямством в голосе продолжал поучать Чжоу Юйцзэ.

На расстоянии вытянутой руки. Ни близко, ни далеко.

Тан Жуй покосился на зажатую между пальцами сигарету, чувствуя легкое раздражение.

Они шли молча. В конце концов дверь открыл сам Тан Жуй с помощью кода, так и не воспользовавшись ключом.

Сигарета как раз дотлела до фильтра, Тан Жуй машинально выбросил окурок в мусорку и,

забрав у Чжоу Юйцзэ пакет с соусом, скрылся на кухне.

Стряпня не заняла много времени: свиные ребрышки под листьями лотоса, зелень с чесночным соусом, тушеные бамбуковые побеги — три аккуратных домашних блюда украсили стол в компании пиалы с супом из томатов и яиц и кастрюли риса. Все просто, по-домашнему.

— Кстати, любишь кошек? — раз уж за столом был собеседник, Тан Жуй не хотел проводить трапезу в гробовой тишине, к которой привык.

— Угу! — кивнул Чжоу Юйцзэ, и его глаза буквально заискрились.

Тан Жуй скривил губы... Разве подобные пушистые создания не должны нравиться девушкам? К тому же Чжоу Юйцзэ — кадровый военный!

— Тебе они не нравятся? — заметив его реакцию, озадаченно спросил Чжоу Юйцзэ.

— Слишком хрупкие, чуть тронь — и подохнут, — прямо ответил Тан Жуй.

— ... — Чжоу Юйцзэ потерял дар речи.

— Впрочем, если в кисло-сладком соусе — очень даже люблю.

<http://bllate.org/book/19105/1876318>